

Секция «Инновации в исследованиях литературы и литературное образование»

Романное творчество А. Белого в контексте интерпретации пространства сознания прозаика

Гудкова Дарья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

E-mail: gudkova1dara@gmail.com

Рассмотрение хронотопа в творчестве А. Белого является актуальной темой для анализа творчества писателя, поскольку пространство в романах прозаика является многоуровневым феноменом, где физическая реальность переплетается с метафизическими исканиями. Правомочность тезиса доказывает роман «Петербург».

Несмотря на то, что тема «города» нередко персонифицирована в творчестве отечественных писателей, городу А. Белого стоит уделить особое внимание, так как Петербург в романном пространстве постепенно становится дематериализованным, из трехмерного превращается в двухмерный. Исследователи творчества А. Белого говорят о трансгрессии пространства, которая является ключевой в изображении чуть ли не всех пластов бытия: ментального, физического, эстетического и исторического (Н. А. Балаклеец, 2017 г., 117 с.) [1, 117]. Следовательно, город в творческом сознании писателя приобретает статус метафизического пространства, вбирающего опыт истории, культуры и национальной мифологии. Литературовед Л. К. Долгополов отмечает: «Он (А. Белый) просто стирает границы между реальным и нереальным, между прошлым и настоящим, между действительностью и воображением» [4, 895].

После Н. Гоголя и Ф. Достоевского А. Белый первым дал Петербургу новое лицо. Город писателя стал живым и беспощадным как у Достоевского и живописным как у Гоголя, при этом сохранил тягучесть и вместе с тем звонкость, которыми наделил его А. Белый.

События, герои, топография Петербурга есть результат «мозговой игры» героя, за которым стоит объемлющее его и весь романский мир «сверхсознание» автора [5, 165]. Образы перетекают один в другой, являясь порождением разных сознаний, как героя, так и самого повествователя. Текучесть форм можно заметить в диалогах, когда, например, графиня становится графином:

- «Какой, позволю спросить?»
- «Нет, просто графини?»
- «?»
- «Графин?»
- «Хе-хе-хе-с...» [2, 27]

Главный прием, воплощенный в романе, Андрей Белый определил, как «превращение сознания в бытие». Таким образом автор воссоздаёт в сознании героя сначала процесс запоминания пока еще нечеткой мысли, а уже потом «образ» наделяется собственным бытием с «праздными мыслями» (например, образ Аполлона Аполлоновича Аблеухова).

Сознание своих героев А. Белый выстраивает по модели близкой своему сознанию. Творческая мысль в художественном мире прозаика обладает своим бытием и энергией, которая порождает реально существующий мир: «Каждая праздная мысль развивалась упорно в пространственно-временной образ, продолжая свои – теперь уже бесконтрольные – действия вне сенаторской головы» [2, 33].

Роман А. Белого «Петербург» может быть вписан в жанровую концепцию романа «потока сознания», что объясняется следующими факторами:

1. Как сознательные, так и бессознательные импульсы становятся в пространстве романа основным содержательным планом. Благодаря этому автору удаётся продемонстрировать процесс онтологизации человеческой мысли, превращая роман в историю его написания. В своей статье Шарапенкова Н.Г. пишет: «В романе представлена иерархия сознаний: разночинец – сенатор – Петербург – повествователь – автор-демиург, то есть создатель вещей чувственно воспринимаемого космоса» [5, 166].

2. «Мозговая игра» становится в романе – это и объект размышлений автора, и процесс сотворения города, происходящих событий, образов, и воплощение игры сознания, и реализация жанровых потенций модернистского романа, что подчеркивает прозаик в одной из частей – «Ты его не забудешь вовек!», то есть, тень, возникшая в голове, получает эфемерное бытие, однако это является ненужной мозговой игрой.

3. Помимо персонификации города, одной из фундаментальных фигур романе можно рассмотреть сон. Он традиционно гарантирует выхода в другую, необъектную, метафизическую реальность («второе пространство сенатора»). «Второе пространство» – художественный сновидческий образ некоего «астрального мира», особый тип сознания, «пространство человеческого сознания».

Таким образом, с одной стороны, Петербург изображен как сновидческое, призрачное и театральное пространства, что связано с предшествующей литературной традицией. С другой стороны, автор-символист открывает в романе четвертое, некое астральное измерение Петербурга, где город предстает точкой касания бытия и космоса (как подсознания, так и универсума). Художественно-преломленный Петербург в романе А. Белого – порождение феномена «мозговой игры» автора-демиурга, а индивидуально-авторские принципы («мозговая игра», «второе пространство») являются проявлением особого плана романа – пространства сознания.

Источники и литература

- 1) Балаклеец Н.А.. Поэтика трансгрессии в романе Андрея Белого "Петербург" / Балаклеец Н.А., Фаритов Н.Т. // Вестник Томского государственного университета. Филология.. - №48. - 2017. - С. 116-130.
- 2) Петербург : роман / Андрей Белый. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. - 448 с.
- 3) Бердяев Н.А. Астральный роман. Размышления по поводу романа Андрея Белого «Петербург» // Андрей Белый: Личность и творчество Андрея Белого в оценках и толкованиях современников / сост., вступ. ст., коммент. А.В.Лаврова. – СПб: Изд-во Рус. христиан. гуман. ин-та, 2004. – С. 411 – 418.
- 4) Долгополов Л.К. Творческая история и историко-литературное значение романа А. Белого «Петербург» // Петербург. Приложения / А. Белый. СПб., 1999. С. 785–968.
- 5) Шарапенкова Н.Г. "Петербург" А. Белого как пространство сознания / Шарапенкова Н.Г. // Филология и культура. - №3. - 2012. - С. 164-167.